

Молодой человек взял кинжал, слегка удивился. Цинь Юй улыбнулся и погладил его по щеке:

— Возвращайся.

Он и сам не знал, зачем дал ему кинжал. Просто чувствовал, что если тот будет держать его, ему будет спокойнее.

На городской стене Бай Юньфэй издали наблюдал за двумя фигурами. Его лицо было бесстрастным, и он ушёл.

В военном шатре Цинь Юй мягко положил фишку на доску и сказал:

— Молодой герой, вы уступили.

Бай Юньфэй вдруг предложил сыграть с ним в шахматы, и он подумал, что тот улучшил свои навыки, но оказалось, что всё по-прежнему.

Бай Юньфэй собирал фишки одну за другой, взглянул на небо за окном и сказал:

— Надеюсь, в следующий раз я сыграю лучше, чтобы можно было играть дольше.

Ха... Ты не улучшишься, — Цинь Юй покачал головой, встал и сказал:

— У меня есть дела. Сыграем в другой раз.

«Действительно, в другой раз». Бай Юньфэй смотрел в окно. В марте в воздухе уже чувствовалась весна, даже солнечный свет перестал быть холодным, наполняясь теплом и жизнью. Цинь Юй стоял в лучах солнца, его улыбка была тёплой. Он, посмотрев на него, тоже слегка улыбнулся, сбросив с себя холодность.

— Мне пора уходить!

— Мм? — Цинь Юй с удивлением посмотрел на него, почувствовав нечто необычное.

— Ты в порядке, мне пора возвращаться. Ты в безопасности, и у меня больше нет привязанностей. Если я не уйду сейчас, боюсь, испорчу твой свадебный пир.

— О, — Цинь Юй на мгновение почувствовал грусть. В напряжённой ситуации он действительно хотел, чтобы герой ушёл. Но теперь, когда всё немного утихло, он почувствовал нежелание отпускать его:

— Я провожу тебя.

Бай Юньфэй, всегда свободный, великий герой, странствующий по миру, не был человеком, которого можно было удержать в одном месте.

— Тогда сейчас, — Бай Юньфэй посмотрел в окно, его слова были решительными.

Ээ... Цинь Юй слегка удивился, вспомнив, как герой ушёл без прощания на горе Ци. «Действительно, он всё тот же». Он кивнул, всё ещё улыбаясь:

— Хорошо.

У городских ворот ещё не рассеялся дым. Цинь Юй смотрел туда, его охватило желание

удержать героя, чтобы тот выпил с ним ещё несколько чаш.

— Герой, когда мы сможем снова встретиться?

Бай Юньфэй, увидев его мгновенную нерешительность, вдруг остановился, подошёл и обнял его:

— Я обязательно приду на твою свадьбу. Цинь Юй, ты должен быть в безопасности!

Цинь Юй удивился. Очнувшись, Бай Юньфэй уже умчался вдаль. Он посмотрел на свою ладонь, и какая-то мысль мелькнула в его голове, но он не успел её уловить.

Это, вероятно, был единственный раз в жизни Цинь Юя, когда он поймал мысль Бай Юньфэя. Но, к сожалению, это произошло слишком быстро, и он не успел понять её. В последующие годы у него больше не было возможности разглядеть её.

Ночью в лагере раздавались звуки ночного дозора. Цинь Юй читал казённые бумаги, время от времени кивая, как вдруг занавес шатра раздвинулся, и вошли Ван Мэн и Чжао Чжипин.

«Что могло заставить этих двоих потрудиться?» Цинь Юй посмотрел на них.

— Князь, — Ван Мэн посмотрел на князя Цзиня, его лицо изменилось.

Чжао Чжипин поклонился и протянул князю записку.

Цинь Юй взял её. Красивые иероглифы на белой бумаге радовали глаз. Он на мгновение задумался, прежде чем заметить содержание. «Ха-ха... Такая мелочь заставила их обоих так напрячься, будто они столкнулись с врагом? Герой, я, боюсь, не сдержу своё слово, и свадебное вино, вероятно, не состоится».

На западной окраине столицы горы Сыфан возвышались вдалеке. Фань Вэньтянь ехал на лошади. В его возрасте гнать лошадь на помощь было тяжело для тела, но его глаза были невероятно ясными и живыми.

— Господин, — заместитель генерала указал кнутом вперёд:

— Мы прибыли.

— Разбейте лагерь у подножия горы!

В столице Цинь Юй стоял в главном шатре, глядя на суету в лагере. Его взгляд был рассеян.

— Князь, с запада прибыло подкрепление.

— Какие знамёна? — Цинь Юй очнулся и спросил.

— Армия князя Чжао и армия князя Цзинь.

«Армия князя Чжао?» Цинь Юй изменился в лице. «Неужели он не только недооценил князя Хуай, но и князя Чжао? Армия князя Цзинь и Фань Вэньтянь были вынуждены князем Чжао?»

— А хусцы? — он снова спросил.

— Хуань Цзинь отступил и, соединившись с основными силами хусцев, образовал угол. Армии

князей Чжао и Цзинь разбили лагерь у горы Сыфан.

«Теперь хусцы не представляют большой угрозы, но два моих старших брата, пришедшие на помощь, имеют непредсказуемые намерения!»

— Пошлите посланника к горе Сыфан, чтобы наградить солдат, пришедших на помощь.

— Слушаюсь.

Гонец быстро ускакал. Цинь Юй сел за стол, опустив голову, и уставился на карту. «Хусцы вот-вот потерпят поражение, но нельзя позволить князьям Чжао и Хуай завладеть этой победой, иначе неизвестно, что будет со столицей! Хорошо, что у меня ещё есть козырь в рукаве, но этот козырь...»

— Князь, посланник вернулся.

— Так быстро? — Цинь Юй нахмурился. «Только что вышел из города и уже вернулся?» Собравшись, он немедленно приказал ввести человека.

— Ваш слуга Фань Вэньтянь, приветствую князя.

— Канцлер Фань? — Цинь Юй удивился, посмотрел на него:

— Где князь Чжао?

— Князь Чжао сейчас в городе Сюаньчэн, его сопровождает генерал Сун И, — ответил Фань Вэньтянь.

«Сюаньчэн... Ха-ха...» Цинь Юй громко рассмеялся. «Действительно, он недооценил не князя Чжао, а канцлера Фань».

— Канцлер Фань, вы чуть не напугали меня.

Ха-ха... Фань Вэньтянь тоже улыбнулся, его усы слегка дрожали:

— Князь Чжао замыслил недоброе, и я был вынужден действовать самостоятельно, «пригласить» князя Чжао в Сюаньчэн, чтобы армия князя Чжао последовала за мной на помощь столице.

— Хорошо. Теперь армия князя Хуай тоже не представляет угрозы, — Цинь Юй слегка нахмурился, что-то вспомнив, и приказал:

— Вы оставайтесь у горы Сыфан и ждите моего приказа. Есть ещё кое-что, что нужно завершить, и хусцы пожалеют о том, что начали всё это.

— Ваш слуга слушает.

Фань Вэньтянь ушёл. Цинь Юй поднялся на городскую стену, но не смотрел на лагерь хусцев на юге, а повернулся и посмотрел вглубь столицы. «Пора вернуться в резиденцию князя Цзинь».

Мартовский весенний ветер растопил снег, согрел землю. Снеговик, которого слепил князь Цзинь, давно растаял. Резиденция князя Цзинь была спокойной, словно, пока князь здесь, никакие беды не могут проникнуть внутрь, оставляя только цветы, зелень и пение птиц.

Осторожно приоткрыв прикрытую дверь в маленькую комнату, Цинь Юй действовал тихо, не потревожив человека, читающего на кровати. Молодой человек завязал волосы в пучок, чёрные волосы были собраны сзади. Он задумчиво смотрел вдаль, словно вспоминая кого-то.

Цинь Юй почувствовал неожиданное спокойствие, прислонился к дверному косяку и спросил:

— Что читаешь?

— Ничего. Почему вы вернулись, князь?

Молодой человек повернулся, его голос был мягким, без малейшего удивления. Его глаза были спокойны и влажны. Цинь Юй смотрел на него, его лицо выражало радость, но в душе он был печален.

— Я соскучился по тебе, вернулся повидаться.

Цинь Юй обнял его, его тоска была искренней. Он нежно поцеловал его волосы, крепко обнял и поднял на руки. Молодой человек мягко улыбался, глядя на него, и они вместе вошли в спальню.

За пределами двора Чжао Чжипин, глядя на долго отсутствовавшего князя Цзинь, вдруг почувствовал, что этот план, возможно, был слишком рискованным.

В постели Цинь Юй полулёжал, опустив голову, и смотрел на уже заснувшего молодого человека. Его сердце было спокойным и холодным до крайности. Он наконец понял, что означали слова молодого человека: «Сердце пусто».

Цинь Юй вспомнил, что последний раз его сердце пылало в тридцать восьмой год правления Фуде, в тот проливной дождь. «Возможно, он был таким от природы, просто в те годы ошибался. Иначе почему, получив известие, он не почувствовал гнева, а вместо этого спокойно подумал, как это использовать. Тогда я смог использовать смерть моей матери, чтобы завоевать доверие Цинь Чжэна. Сегодня я смогу использовать всё, чтобы превзойти всех. Нет ничего, чего не выдержало бы сердце человека».

Столица зашла в тупик. Хусцы, сдерживаемые Фань Вэньтянем с фланга, боялись нападать на столицу с прежней яростью. В битвах обе стороны одерживали победы. Князь Хуай у заставы Тяньшунь был тих. Все в столице облегчённо вздохнули, но были подавлены этой странной тишиной.

Что касается резиденции князя Цзинь, здесь всё было по-прежнему. Если не выходить за ворота, то это был мир процветания.

— Сюэ Тан, твой ход, — Цинь Юй напомнил.

Молодой человек очнулся, взял фишку. Только что положил её, как Ван Мэн вошёл с боковой двери:

— Князь, вчера на южной окраине была устроена засада, уничтожено двадцать тысяч врагов.

— Хм, — Цинь Юй продолжил смотреть на доску и спокойно сказал:

— Идите и распорядитесь.

Сюэ Тан поднял брови, взглянул на него, опустил глаза на доску и сказал:

— Поздравляю, князь. Как вы догадались устроить засаду здесь?

— Ты думаешь, это не моя гениальная стратегия?

Князь Цзинь уставился на доску, его тон был спокойным. Сюэ Тан слегка поднял бровь и мягко сказал:

— Да, Сюэ Тан глуп.

Ха-ха... Цинь Юй поднял голову и засмеялся, его густые брови приподнялись. Он подшучивал:

— На этот раз это не я догадался.

— Тогда кто?

— Я поймал шпиона, который отправлял письма в лагерь хусцев, и специально устроил это.

Уголки губ князя Цзиня слегка приподнялись. Сюэ Тан посмотрел на него, его пальцы дрогнули, и фишка с грохотом упала на пол:

— Князь, вы выяснили, кто послал шпиона?

— Ещё нет, — Цинь Юй наклонился, поднял фишку и протянул ему:

— Но скоро выясню.

— Князь победил, — Сюэ Тан повернул голову и посмотрел на доску.

<http://bllate.org/book/16170/1450372>